

Письмо в редакцию

Уважаемая редакция,
в начале 2022 г. в журнале «Знание — сила» в двух номерах было опубликовано чрезвычайно интересное интервью известного литературоведа Мариэтты Омаровны Чудаковой, являющееся ценным источником для ее биографии. Для журнала, в названии которого присутствует слово «знание», очень важно, на мой взгляд, чтобы сообщаемая в нем информация была точна. В интервью Мариэтта Омаровна рассказывает о своей работе в секторе книги и чтения Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина и, в частности, об отношениях с заведующей сектором Валерией Дмитриевной Стельмах, причем есть там слова, которые бросают тень на последнюю (речь идет о № 2 журнала). Поскольку я работал в то время в упомянутом секторе и был свидетелем последних лет, проведенных Мариэттой Омаровной в библиотеке (в интервью она упоминает и меня), то хотел бы внести уточнения в сказанное ею.

Мариэтта Омаровна, описывая преследования, которым подвергалась в библиотеке после разгрома в середине 1970-х гг. отдела рукописей, в котором она довольно долго работала, рассказывает о переходе в отдел редких книг: «Заведующий отделом прекрасно встретил меня, я вскоре получила отпуск, начала работать над диссертацией, потом занялась делами отдела, а через некоторое время Валерия Дмитриевна Стельмах, заведующая сектором книги и чтения научно-исследовательского отдела библиотековедения и библиографии, сказала мне: “Мариэтта, противно смотреть, как вас гоняют по всей библиотеке. Переходите в мой сектор, я ничего от вас не буду требовать, что хотите, то и делайте. Мне достаточно будет вашего присутствия в отделе”» (с. 57).

Тут нужно внести некоторые коррективы. Сама Мариэтта Омаровна пишет, что впоследствии она узнала, что секретарь ЦК КПСС М.В. Зимянин дал указание «убрать ее из библиотеки». Но это распоряжение было дано гораздо раньше ее увольнения. Возможно, именно по этой причине и в отделе редких книг у Мариэтты Омаровны возникли проблемы. А ей для написания биографии Михаила Булгакова (книга вышла в 1988 г.) было очень важно числиться сотрудником библиотеки, чтобы иметь доступ к хранящемуся там булгаковскому архиву. Так что свое предложение Валерия Дмитриевна сделала не просто чтобы облегчить Чудаковой научную работу, но прежде всего чтобы дать ей возможность не покидать библиотеку. Ею руководило, насколько я знаю, понимание культурной значимости работы Мариэтты Омаровны и чувство омерзения по отношению к травле ее. При этом Стельмах обещала «прикрывать» Мариэтту Омаровну не менее двух лет, чтобы та смогла проработать все нужное в булгаковском архиве. «Прикрывала» она ее больше, чем обещала. М.О. Чудакова пробыла в секторе три или четыре года (точно я не помню, но защитилась она, числясь в секторе, в 1980 г. (по данным «Википедии»), а уволили ее, как она сама говорит в интервью, летом 1983 г.). Все это время В.Д. Стельмах приходилось выдерживать постоянно усиливающееся давление властей различного уровня, от директора библиотеки до заместителя министра культуры, требовавших увольнения Чудаковой.

Рассказывая об ученом совете библиотеки, на котором решался вопрос о ее увольнении, Мариэтта Омаровна пишет: «Против меня выступила моя непосредственная начальница Стельмах» (с. 60). Сформулировано очень жестко. На самом

деле Стельмах не подвергала Мариэтту Омаровну критике, она просто не защищала ее и не стала доказывать, что ее участие чрезвычайно важно для работ сектора, как делала все годы пребывания Чудаковой у нас. Это все-таки не одно и то же...

В.Д. Стельмах многое сделала для отечественной социологии культуры. Ее усилиями был создан сектор книги и чтения, в рамках которого в течение нескольких десятилетий проводились эмпирические исследования чтения в стране, а на финальной стадии его существования Л.Д. Гудковым и Б.В. Дубиным был разработан оригинальный вариант социологии литературы. При этом в секторе существовала не только творческая атмосфера, но и тесная человеческая связь сотрудников. И не только Чудакову «прикрывала» Валерия Дмитриевна. Когда Л.Д. Гудков был вынужден уволиться из Института научной информации по общественным наукам, Валерия Дмитриевна приняла его на работу, дав возможность продолжить работу в социологии.

Руководителям гуманитарных учреждений и их подразделений, целью которых была не карьера, а научное знание, в советское время приходилось трудно, поскольку они постоянно испытывали давление властей. И лишь немногие, как, например, Ю.А. Левада и В.Д. Стельмах, вели себя достойно. Не хотелось бы, чтобы неточные слова М.О. Чудаковой, пусть и высказанные устно, испортили репутацию хорошего человека.

Это письмо я послал в журнал «Знание — сила», но мне ничего не ответили и письмо не напечатали. Поэтому прошу опубликовать его в «Новом литературном обозрении».

А.И. Рейтблат